

Пятница, 14 октября. Десять часов вечера. Шибуба, кипящая жизнью, пестрела яркими неоновыми огнями, пульсировала современными желаниями. Ночная суэта заглушала все остальные звуки. Бай Муцзюнь, ориентируясь по карте, подошел к назначенному месту - перед изящным ресторанчиком, который по-прежнему был полон гостей. Он спрятал телефон в карман и огляделся. На улице стояли эффектные девушки в мини-юбках, с жаром глядя на него и облизывая губы, намазанные ярко-красной помадой. Казалось, они намекают... Но ни одна из них не была младшей сестрой Ханекавы. Бай Муцзюнь уже собрался отправить сообщение Араши Ханекаве, чтобы уточнить место, как внезапно из-за занавеса ресторана выплеснулся теплый поток воздуха, и занавес приподнялся. "Спасибо за угощение!" Девушка с ясным голосом поблагодарила и вышла из ресторана. Увидев Бай Муцзюня, она слегка растерялась. И, как будто очнувшись, тут же зашагала к нему, преодолев несколько шагов быстрым, пружинистым бегом. Смотря на него, она воскликнула с изумлением: "Вы ведь священник Байму, не так ли?" Бай Муцзюнь, несколько ошарашенный, все же ответил: "Это я." Девушка рядом с ним - от белоснежной бумажной шпильки, украшающей ее длинные волосы, до белых одежд, нижних рубашек, алого хакама, а также белых носков и красных сандалий - во всем ощущалась ее особая принадлежность. Мико. Еще и феноменально красивая юная ведьма. С милой дерзостью она вытащила из кармана пару ножниц и представилась игриво: "Я - младшая сестра Араши Ханекавы, нынешняя жрица храма Канда, Юцуан Юе. Будьте любезны, священник Байму, проводить меня сегодня вечером!" "Оказывается, это сама Ханекава Мико, восхищаюсь вами уже давно!" - вежливо промолвил Бай Муцзюнь. Старшая сестра - монахиня, а младшая - ведьма? Бай Муцзюнь просто хотел сказать, что этот мир удивительно прекрасен. Он думал, что такое бывает только в фантазиях некоторых карикатуристов и режиссеров. Но как такое могло быть в реальности? Теперь понятно, что... Искусство действительно рождается из жизни. Бай Муцзюнь невольно почувствовал душевный подъем. Но он также понял, почему Араши Ханекава имеет под рукой ритуальные атрибуты храма Канда. В этот момент Юцуан Юе подняла голову, неотрывно глядя на Бай Муцзюня. От ее взгляда ему стало немного не по себе, и он смущенно спросил: "Мико Ханекава, у меня что-то на лице?" "Нет", - Юцуан Юе отвела взгляд на Юе, и высунула язык, - "Священник Байму, все точно так, как говорила моя сестра." "А, точно? Что сказала Ханекава-сан?" - с любопытством поинтересовался Бай Муцзюнь. "Ну, это...", - Юцуан Юе затруднилась. Сестра говорила про себя, что у священника Байму очень красивое лицо, приятный голос, и он очень сильный, но нельзя же прямо так говорить, да? "Моя сестра сказала, что вы, священник Байму, отличный", - сказала она наконец. Бай Муцзюнь был доволен такой оценкой, и легко улыбнулся. "В этом случае, Мико Ханекава и ваша сестра всё же не совсем похожи друг на друга в некоторых отношениях". На этот раз удивление озарило глаза Юцуан Юе. Говорить, что она не похожа на сестру? Как такое может быть? Все говорят, что сестры как две капли воды. За исключением прически и... Юцуан Юе вдруг почувствовала, как у нее наливается кровью лицо. Сжимая ладони, она отступила на два шага назад, и запинаясь проговорила: "Слишком, слишком много!" "Слишком много? Где слишком много?" Бай Муцзюнь был немного озадачен. Ему пришлось раскрыть рот, чтобы объяснить: "О чем думает Мико Ханекава, я имею в виду, что по сравнению с вашей сестрой, вы более жизнерадостная." Уловив искренний взгляд Бай Муцзюня, красивое лицо Ханекавы Юе покраснело еще сильнее, и казалось еще чуть-чуть, и от нее пойдет дым. Спустя некоторое время, она прошептала с растерянностью: "Я думаю не о том, о чем думаете вы". Понимая, что разговор заходит все дальше от темы, Бай Муцзюнь дважды кашлянул и попросил: "Мико Ханекава, может нам приступить к делу?" Изначально Бай Муцзюнь пришел сюда, чтобы разобраться с загадкой необычных существ. А не чтобы гулять по улицам Шибубы и общаться с мико. Если бы это было за плату, Бай Муцзюнь не прочь поболтать с ней часа три-четыре. Но эта услуга, очевидно, не входила в сферу действий "съемок видео о изгнании демонов". Лучше закончить работу пораньше и вернуться в храм. Если уж очень хочется поболтать, можно поговорить, Доплатив. "А, да, верно", - наконец очнулась Юцуан Юе и взяла свой рюкзак. "Священник Байму, идите за мной". Они шли по дороге в

сторону, противоположную центру города. Идя вдоль дороги, Ханекава Юе спросила: "Священник Байму, вы должны были слышать легенду о тоннеле Сэндагая, не так ли?" Бай Муцзюнь кивнул. Как информационный источник о странных тоннелях, тоннель Сэндагая известен в Японии. "Тема нашего видео о поисках духов в этот раз - "Истина о тоннеле Сэндагая". Мы хотим показать все о тоннеле Сэндагая в подробностях, чтобы каждый мог увидеть это своими глазами". "Я могу снять большую часть кадров самостоятельно, а несколько кадров, где я показываю лицо, мне понадобится помощь священника Байму". Во время их разговора они достигли конца дороги. Дальше шел узкий тоннель. На стенах горели желтые лампы, отражая неровные стены тоннеля. Тускло, уныло, депрессивно. Это был тоннель Сэндагая. Прежде чем вступить в прохладную темноту тоннеля, Юцуан Юе внезапно остановилась. Она поставила рюкзак на землю, достала из него маленькую видеокамеру и поставила ее на ладонь. Затем вытащила из рюкзака амулет со сложным рисунком из киновари, слегка нахмурилась и зашептала какие-то слова на древнем языке, амулет в миг засиял. Увидев этот свет, Юцуан Юе, не говоря ни слова, прикрепила амулет к корпусу камеры. Амулет самостоятельно загорелся, еще до того, как ее коснулись руки, и превратился в кучку пепла; пепел упал на землю. После того, как амулет полностью сгорел, Ханекава Юе снова включила камеру. Глядя на вход в тоннель, она удовлетворенно кивнула: "Отлично". Бай Муцзюнь взглянул на камеру в руке Юцуан Юе, и был немного удивлен. В этот момент, когда он сфокусировал свою манну, он мог ясно видеть тонкий слой ауры, покрывающий корпус камеры. Ханекава Юе успела осветить камеру за такое короткое время? Почему он тратил столько времени на простую активацию почек, ведь она смогла сделать это так легко? Было ли это просто из-за его недостаточной силы или проблемы с методом? Он не мог удержаться от вопроса: "Мико Ханекава, эта камера освящена?" Юцуан Юе объяснила, пока настраивала снимающее устройство: "Конечно нет, я просто использую тальман, притягивающий духов, чтобы временно освещать эту камеру и придать ей способность снимать призраков". "Время действия ограничено примерно полчаса. Спустя полчаса она снова превратится в обычную камеру". "Священник Байму, вы обычно не имеете много опыта с освящением?" Бай Муцзюнь немного смутился: "Я пытался только один раз, но у меня ничего не получилось". Юцуан Юе просто пробормотала: "Да", но не придала этому важности. В конце концов, освящение - одно из самых глубоких знаний в синтоизме. Даже бабушка Чиё, самая уважаемая в храме, всегда концентрируется на освящении и никогда не отвлекается. Это очень редко, что священник Байму в таком молодом возрасте уже имеет дело с таким уровнем знаний. "Тогда начнём". Ханекава Юе подняла камеру, навела ее на себя, отрегулировала угол съемки и четко сказала: "Всем добрый вечер. С вами снова Юцуан Юе!" "Сегодня мы отправимся на поиски духов в очень известный тоннель Сэндагая в Шибуре". "Говоря о тоннеле Сэндагая, все должны быть с ним знакомы. Когда копали эту тоннель, из-за сжатых сроков проекта было решено прорыть его прямо под кладбищем". "По слухам, из-за движения транспорта было нарушено покой предков, и когда машины проезжают по тоннелю, на стеклах появляются отпечатки рук; причем без всякой причины". "Кроме того, если поднять глаза вверх, когда проезжаешь по тоннелю ночью, можно увидеть кровавую женщину-призрака в перевернутом виде, которая смотрит на тебя, или вдруг она падает на капот машины". "А еще говорят, что если записывать там что-либо ночью, то будут записаны странные звуки, которых не было ранее". Голос Ханекавы Юе затих на миг, как будто она хотела, чтобы зрители почувствовали ужас нахождения в этом месте. Однако, Бай Муцзюнь, глядя на Юцуан Юе, держащую камеру и говорящую с собой, не испытывал страха, а скорее считал, что она занимается стендапом. Ну, если бы она еще и добавила альт-саксофон, то было бы совсем прекрасно. Юцуан Юе еще немного поговорила и затем твердо и решительно сказала: "Неважно, что будет, но сегодня мы узнаем правду". "Священник Байму, пойдём!" ***** Не забудьте поставить лайк и подписаться! Спасибо!** □

<http://tl.rulate.ru/book/110416/4146355>